

Реальный мир балета

Чем живет балетная труппа Национальной оперы "Эстония" в преддверии нового сезона? Какие проблемы, замыслы волнуют главного балетмейстера Май Мурдмаа? Что нового увидят зрители в скором времени?

Свой мир Май Мурдмаа покидает нечасто

Из архива театра

С этими вопросами я обратилась к Май Мурдмаа в самый разгар работы над новым балетом "Кратт" на музыку Э.Тубина.

- Это будет первая премьера театра в новом сезоне, кроме того литовский хореограф Юриус Сморигинас будет у нас ставить "Анну Каренину" (на музыку Р.Щедрина). Март Кангро будет делать одну постановку, и Тания Ярви попытается осуществить свои хореографические замыслы. Наше хореографическое училище весной готовит новую постановку.

- А что труппа, она как-то пополнилась?

- К нам пришел, вернее, приехал из Петербурга очень хороший танцовщик Улкин. И из Минска - Мартинович. Оба первоклассно обученные, молодые. Мартинович должен исполнять ведущие пар-

тии, очевидно, он будет танцевать с Кайе Кырб в "Лебедином озере". Кроме того наше хореографическое училище дало нам трех парней, которые пополняют наш мужской кордебалет.

- А молодая пара Марина Чиркова - Владимир Архангельский, которые пришли в театр в прошлом сезоне, продолжат выступать?

- Конечно. Все ведущие артисты по-прежнему работают. Пока неясно с Татьяной Ворониной, которая может, будет работать на полставки, а может, уйдет на пенсию.

- Вы сейчас главным образом заняты работой над балетом "Кратт". В отличие от вашей предыдущей работы - "Огненного ангела" - это балет с эстонским сюжетом?

- Это национальный балет лишь в условном смысле. Только пото-

му, что сама легенда о "Кратте" взята из эстонской мифологии, да и к тому же Э.Тубин - эстонец и я - эстонка. Но я вовсе не собираюсь просто воплотить на сцене эстонскую легенду. Это типичная история, в основе которой глубоко спрятанное в людях стремление к богатству, деньгам.

- Ваш новый балет не первая интерпретация музыки Э.Тубина?

- О, нет. Первая постановка была в 44-м году, потом Урбель ставила "Кратт" в Тарту, затем Вилимаа, позже - Энн Суве. Но все эти постановки были все-таки мифологические, эстонские, что ли. Я знаю, что в Швеции, в Гетеборге шла постановка, тоже мистерия, как у меня. Я, правда, ее не видела, но читала об этом. У Тубина очень серьезная симфоническая музыка. Я немного ее "перекрои-

ла", кое-что взяла из сюиты, прибавила сонату скрипичную. Мне не хватило балетного материала, т.к. часть его изжила себя, вот и пришлось привлечь другие сочинения Тубина. Это по-настоящему серьезная симфоническая музыка очень высокого уровня. Мне кажется, если я осуществляю все задуманное, это должна быть достойная вещь для Национальной оперы.

- Кто исполняет главные роли?

- Это поставлено в основном для Янсона. Такой типаж, который актерски очень "ложится" на него. Калласте из тартуского "Ванемуйне" исполняет роль Кратта. Кстати, он уже танцевал Кратта в другой постановке, но, по его словам, ничего не совпадает. Николаев работает над образом дьявола-искусителя - этого образа раньше не было. Это такой эстонский первобытный дьявол-искуситель. У него настоящие копыта, хвост. В общем, юмористический образ. Вообще я хочу сделать трагикомедию, чтобы весь балет был такой стилизованный, ироничный.

- Ваша фамилия значитя и в ряду художников. Кто с вами трудится над художественным оформлением спектакля?

- Мы все делаем вдвоем с Яне Каас, молодой художницей, окончившей наш Художественный институт. Как-то она показала мне свои рисунки, которые мне понравились. У нее хорошее чувство гротеска, и к этому балету оно как раз

подходит. Яне уже сделала хорошие, интересные костюмы. Балет двухактный, будет длиться приблизительно час сорок.

- В нем будет использоваться текст?

- Слово будет. В спектакле есть еще одно действующее лицо - Скрипач. Он будет играть скрипичную сонату прямо на сцене. В сказке есть образ батрака, у меня это поэт-бедняк, вечный страдалец. Образ обобщенный, символический. Это крайний архетип человеческой природы. Вообще в балете все архетипично.

- Ведь все эти образы и проблемы существовали всегда.

- Да, но есть времена, которые выявляют их с наибольшей остротой. Сейчас они на поверхности. На первом плане. Везде об этом говорят: кто сколько схватил, кто сколько своровал. Ни одна газета не обходится без сообщения о какой-то новой мафиозной группировке или коррупционных делах.

- Вы, как человек творческий, наверно, особо остро воспринимаете все это?

- Я просто перестала читать газеты: они депрессивно действуют. Радио я тоже почти не слушаю. Изредка включаю "Свободную Европу", в основном только оттуда узнаю новости. Я просто не выдерживаю.

- Стараетесь уходить в свой мир?

- Да, в основном я там и живу. Но изредка можно выходить, конечно...

- А реальный мир?...

- Но почему? Мой мир тоже реальный. Просто не нужно накапливать отрицательные эмоции, лучше их избегать.